

«Мы все из Феде»

Gilbert, Isidoro. La Fede. Alistándose para la revolución. La Federación Comunista Juvenil. 1921—2005. Buenos Aires, Editorial Sudamericana, 2009, 800 p.
Хилберт Исидоро. Феде. Призванная революцией. Федерация коммунистической молодежи. 1921—2005. Буэнос-Айрес, Судамерикана, 2009, 800 с.

В статье рецензируется книга аргентинского историка и журналиста Исидоро Хилберта, посвященная истории коммунистического молодежного движения в его стране. Рассматриваются различные аспекты деятельности FCJA и их отражение в данной работе.

Ключевые слова: Федерация коммунистической молодежи Аргентины, герилья, «Монтонерос», перонисты, коммунисты, Революционные вооруженные силы, историография.

«Мы все из Феде» (Федерации коммунистической молодежи Аргентины (Federación Juvenil Comunista de la Argentina, FJCA)), — сказал как-то наш аргентинский знакомый, профессор университета. Разговор был не о политике, не об истории, и как-то не получилось уточнить, что подразумевалось под словом «мы»: аргентинская интеллигенция, университетское сообщество... Тогда его выражение «мы все» нам показалось слишком эмоциональным, не очень отвечающим исторической реальности. Но вот перед нами книга — фундаментальное исследование Исидоро Хилберта, в предисловии которой подчеркивается: «Феде стала — если не считать Перонистскую молодежь (Juventud Peronista, JP) — в 1970-х годах самой важной политической организацией молодежи Аргентины. Она рассматривается как одна из главных матриц политики нашей страны» (с. 1). Не будет преувеличением сказать, что через FJCA прошли тысячи молодых людей, позднее ставших видными деятелями науки, юстиции, искусства, спорта, перонистского профсоюзного руководства, лидерами повстанче-

ских организаций, что с FJCA были связаны многие важные политические деятели Аргентины.

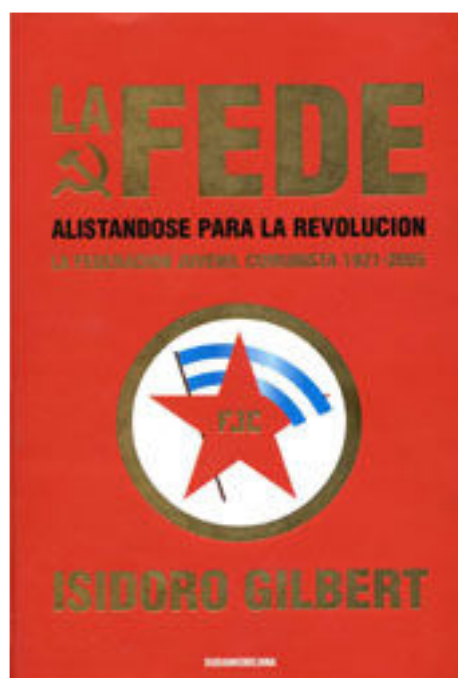
Книга написана не в связи с исполняющейся в этом году 90-й годовщиной FJCA. Однако сам этот юбилей и работа Хилберта — достойные поводы для размышления о роли и месте федерации в аргентинской политической истории. Почти четверть века (в 1962—1986 гг.) автор являлся корреспондентом ТАСС в Буэнос-Айресе, и все в СССР, кто интересовался Аргентиной, узнавали о ситуации в этой стране из сообщений советской прессы, подписанных его фамилией. Потом, в годы «перестройки», увидела свет книга Исидоро Хилберта «Золото Москвы», рассказавшая о потаенной истории взаимодействия Коммунистической партии Аргентины (Partido Comunista de la Argentina, PCA) с Коминтерном и КПСС, отношениях между Аргентиной и СССР.¹ И вот теперь — история молодежной организации PCA.

Жанр рецензируемой работы определить довольно сложно. С одной стороны, перед читателем — солидная историческая монография, научное иссле-

дование, базирующееся на исчерпывающей историографической и документальной основе, с прекрасно оформленным научным аппаратом. Но ее можно рассматривать и как философский трактат, размышления о том, по каким законам и правилам создавалась и функционировала FJCA, почему в 1995 г., когда ее численность достигла почти 100 тыс. членов (цифра для латиноамериканского коммунистического движения фантастическая), она после внутренних дебатов внутри PCA была распущена и воссоздана только через несколько лет, и то не без сомнений относительно ее политических перспектив. Автор пытается ответить на ключевой вопрос: «Может ли борьба за новое общество, постоянная в истории, повторить наследие Октября, Великого Похода, Сьерры-Маэстры или Вьетнама? Иными словами, можно ли придерживаться классических основ в отношении роли партии, диктатуры пролетариата или собственно теоретически разъясненной цели социализма? Многие из тех, кто прошел через федерацию, не верят, что у коммунизма есть будущее. Они думают, что есть другие теоретически возможные модели, чтобы двигаться к более справедливому обществу, как здесь, так и в мире в целом. Такова часть великого приключения человечества» (с. 19).

В то же время это и книга-размышление о роли FJCA в биографии самого автора, который формально никогда не являлся ни членом FJCA, ни PCA, но морально был связан с ними на протяжении немалой части своей жизни. Для Хилберта решение сотрудничать с FJCA, принятое в 1948 г., в разгар перонизма, было во многом связано с тем, насколько плохо он относился к Перону. «Но этого недовольства не хватило бы; сейчас я думаю, что среди прочего я искал «проверки действием». Быть кем-то в Феде означало быть молодым... Это означало понемногу начать переселяться в мир взрослых, тех, кто покончил с армиями Гитлера... Не могу сказать точно, но это и невозможно знать, принял бы я такое же решение в шестидесятые или семидесятые годы, если бы мне было бы столько же лет, как тогда» (с. 12).

Коммунистические союзы молодежи (КСМ) всегда рассматривались как некие приводные ремни партий, слепо следующие в кильватере основной партийной линии. В организациях, добившихся

ся реальной власти, вероятно, дело так и обстояло. Для КСМ, боровшихся в подполье, ситуация зачастую была иной. Их история неотделима от истории «старшего брата». Но в то же время, как и в обычной семье, «младшие братья» жили своей жизнью, похожей на жизнь старших, тесно с ней связанной, но и полной собственных бурных событий, своих надежд и разочарований. В целом история молодежных коммунистических организаций — не самая популярная тема для историков, в том числе для идеологически ангажированных «партийных летописцев». В Латинской Америке, пожалуй, только на Кубе был опубликован (в приложении к газете «Juventud Rebelde») краткий очерк истории Лиги молодых коммунистов. Труда, подобного исследованию Хилберта, в историографии нет. Возможно, исключением здесь служит лишь знаменитый «Очерк истории Коммунистической партии Аргентины», лаплатский вариант «Краткого курса истории ВКП(б)», официальный вариант видения партийной истории, изданный под руководством Викторико Кодовильи в 1948 г., где имелись краткие сведения о деятельности FJCA. Но, как отмечает Хилберт, эта книга, «написанная под углом партийной тенденциозности в свете подвергшихся цензуре взглядов на прошлое, не

могла послужить базой для моих поисков. Было нелегко подтвердить, что история FJCA сфальсифицирована. Не только в силу позиции по отношению к активистам и руководителям, которых одно время любили, а потом исключали и вычищали из истории...» (с. 13).

В работе Хилберта впервые опубликован полный список Генеральных секретарей FJCA. Документированный поиск показал, что Орестес Гиольди не был, как это утверждалось в официальной историографии, первым Генеральным секретарем FJCA. Иметь такой перечень важно само по себе, но это увязано с другим принципиальным вопросом — о дате основания FJCA. В главе «Основание, основатели» подробнейшим образом исследуются истоки ее возникновения, и автор приходит к выводу, что исходной точкой здесь следует считать не март 1921 г., когда вслед за переименованием Интернациональной Социалистической партии (Partido Socialista Internacional, PSI) в PCA было провозглашено и создание FJCA, а 20 января 1918 г. — момент официального признания в ходе Первого чрезвычайного съезда Федерации социалистической молодежи (Federación de Juventudes Socialistas, FJSS) PSI единственной социалистической организацией страны. Съезд заявил о моральной и материальной поддержке новой партии, стоявшей на позициях солидарности с Октябрьской революцией в России. Генеральный секретарь FJSS Луис Койфман был назначен ее делегатом в Исполкоме PSI, а в состав руководства FJSS включен представитель партии. Это дает основания считать ее молодежной организацией партии, родившейся за три года до даты, долгие годы считавшейся канонической. Но первый генсек вскоре оказался вне организации, и его имя было предано забвению. А заодно — весь этот период деятельности FJSS.

Это не единственное открытие Хилберта. Историческая картина деятельности FJCA восстанавливается им шаг за шагом, год за годом. Как в настоящем историческом романе автор возвращается к событиям прошлого, если этого требует развитие сюжета. Мелькают десятки личных историй. Появляются имена «ее самых выдающихся руководителей, многие из которых были вычищены и силой изгнаны из истории и коллективной памяти» (с. 13), и поэтому никогда не упоминались в связи с

аргентинским левым движением. Меняются оценки персонажей, ставших хрестоматийными. Страница за страницей последовательно возрождается подлинная (насколько это вообще возможно в исторической науке) картина жизни организации молодых коммунистов Аргентины, неразрывно связанная с бурной историей страны. Восстанавливается существовавшая схема отношений между FJCA, политическими партиями, профсоюзами, интеллигенцией.

Одним из ключевых сюжетов книги является отношение аргентинских коммунистов и комсомольцев к вооруженной борьбе за власть. К примеру, председатель PCA В.Кодовилья рассматривался в леворадикальных кругах Латинской Америки как олицетворение политической идиосинкразии к этой идее. В своем «Боливийском дневнике» Эрнесто Че Гевара, оценивая позицию тогдашнего первого секретаря боливийской компартии Марио Монхе, предложившего попытаться убедить руководителей южноамериканских компартий поддержать повстанческие движения, считал его старания обреченными на неудачу: «Просить Кодовилью, чтобы тот поддержал Дугласа Браво (одного из лидеров венесуэльской герильи 60-х годов XX в.) все равно, что попросить его возглавить свою собственную партию, взявшуюся за оружие. И в этом вопросе тоже время покажет, кто прав»².

Для Че и его стратегического плана развертывания континентальной революции поддержка компартий являлась важной, но на аргентинском направлении ставка была сделана на другие силы: Повстанческую армию народа (Ejército Guerrillero del Pueblo, EGP) Хорхе Рикардо Масетти «Маурисио» и отколовшуюся от компартии группу Эдуардо Хосами, которые после встречи с его посланницей «Таней» должны были приехать в Боливию для планирования совместных действий³.

«Героический партизан» учитывал ситуацию в левом движении на своей родине, которая подробно исследуется в рецензируемой книге. По Хилберту, «вопрос для FJCA, начиная с 60-х годов, серьезно осложнился. Те, кто вступил в нее, исходя из ее участия (и практического, прежде всего) в борьбе за социализм, нашли другие привлекательные пути, когда Фидель Кастро триумфально вступил в Гавану, а Че развернул свою

увлекавшую молодых коммунистов работу. Позднее, в 1967 г., маоизм стал ориентиром для значительной части FJCA, но главным полюсом притяжения для левой молодежи оказались различные вооруженные организации» (с. 45). Аргентинский соратник Че Гевары Хосами был одним из многих молодых людей, избравших эту дорогу. Он вступил в FJCA в конце 50-х годов в поисках пути строительства социализма, но через несколько лет разочаровался в идеологии и методах борьбы РСА и начал искать другие варианты — сначала в различных течениях марксизма, а позднее в революционном перонизме, за что заплатил годами тюрьмы, «где расстался с первыми утопиями, но не с коммунизмом как таковым» (с. 47).

Че Гевара явно преувеличивал абсолютное неприятие «историческими лидерами» компартии идеи вооруженной борьбы. Чтобы понять это, достаточно заглянуть в их биографии. Кодовилья на протяжении всей Гражданской войны в Испании находился там как представитель Коминтерна, хоть и не в окопах, и не с винтовкой в руках. Но, что такое боевые действия, он знал не понаслышке. Родольфо Гиольди вместе с Луисом Карлосом Престесом входил в руководящее ядро восстания Национально-освободительного альянса в Бразилии. В книге повествуется об участии нескольких сотен аргентинцев, в первую очередь — членов компартии и FJCA — в защите Испанской республики. И их привело в Испанию не только чувство интернациональной солидарности, отрицать которое невозможно, но и потребность приобрести боевой опыт для борьбы против диктатуры на родине. Хилберт приводит свидетельства того, что молодые аргентинские коммунисты, обучавшиеся в Международной Ленинской школе в Москве, проходили краткий курс военной подготовки, а также функционирования в компартии так называемого аппарата «М» (антимилитаристской работы).

Если сравнивать оценку Че, данную в его дневнике, не предназначавшемся для публикации, с содержанием книги Хилберта, то реакция последнего представляется несколько преувеличенной. В главе «Призванная революцией. Военная подготовка» подробно рассказывается о подготовке на Кубе группы аргентинских коммунистов и комсомоль-

цев, проходившей под руководством Че Гевары. «Прости, Марио, мы тебя обманули», — сказал мне Че во время встречи в новогоднюю ночь». Этот разговор несколько лет назад воспроизвел в интервью с нами Марио Монхе. Речь шла об обязательстве не разворачивать партизанскую войну в Боливии. Очевидно, такое обещание было дано и аргентинской партии. И Че Гевара, руководствуясь революционной целесообразностью и личными представлениями о перспективах революции на своей исторической родине, явно вышел за рамки межпартийных договоренностей, включив в план обучения военную подготовку.

В этом плане декада 60-х годов подтверждает, что FJCA была ступенькой к партизанскому опыту. Но, кроме того, это позволяет понять, что многие молодые люди вошли в организацию, полагая, что она поведет их по прямой революционной дороге. Затем, поскольку этого не произошло, они решили, что для РСА и ее молодежного крыла захват власти не был предварительным этапом к социализму⁴ и, невзирая на весь имевшийся у коммунистов опыт, выбрали другой путь.

Аргентинская герилья 60-х годов, ориентированная на континентальную революцию, потерпела поражение. Но прошло время... Ушли «исторические лидеры», отцы-основатели РСА. Наступил конец прежней эпохи с ее представлениями о границе возможного и невозможного для партии, борющейся с диктатурой. И коммунисты Аргентины совместно с другими радикальными течениями с оружием в руках выступили против террористического режима. Не партия в целом, не FJCA, как организация, но многие аргентинцы, придерживавшиеся марксистских взглядов, оказались в рядах «Монтонерос» (Montoneros или Movimiento Peronista Montonero), Вооруженного фронта освобождения (Frente Armado de Liberación, FAL), Революционных вооруженных сил (Fuerzas Armadas Revolucionarias, FAR), сражались вместе с повстанцами Боливии, Сальвадора.

Трудно найти какие-то стороны жизнедеятельности FJCA, обойденные вниманием автора. Чтобы понять это, достаточно просто прочесть оглавление. В главах «Времена зарождения» и «Времена развития» Хилберт исследует сложные перипетии формирования и разви-

тия молодежного коммунистического движения в Аргентине, кризисы, через которые прошла FJCA, кадровые перестановки внутри организации и ее взаимоотношения с РСА на протяжении первых десятилетий существования обеих. Интернациональные связи аргентинского комсомола, участие в деятельности международных молодежных организаций рассматриваются в разделе «Коммунистический Интернационал после мировой войны». Крайне интересно исследование в главах «В поиске нового человека», «Пресса, образование и финансы — ключевой триптих» и «Любовь во времена «ФЕДЕ». Хилберт тщательно анализирует отношения между молодыми коммунистами и перонистским движением, показывает, как левые постепенно теряли позиции в рабочем движении, уступая их хустисиализму. Автор не обошел вниманием особенности развития FJCA в 60-е годы, когда континент оказался охвачен стремительным ростом влияния кубинской революции и формированием внутри коммунистического движения групп сторонников «китайского пути». Отдельные главы посвящены деятельности аргентинского комсомола времен военной диктатуры — времени, ставшего не только «годами мечты», но и «эпохой ужаса» (с. 551—615). Автор доводит повествование до начала XXI в., когда FJCA сначала прекратила свое существование, но затем все же была воссоздана.

Книга Хилберта несомненно стала важным шагом в исследовании политической истории Аргентины. Автор сумел ликвидировать гигантскую историографическую лакуну. Без понимания истоков, характера, развития левого движения невозможно разобраться в современном политическом калейдоскопе Аргентины. Историческая правда нужна не всем. Есть люди, которые не хотят искать истину, возможно опасаясь отголосков прошлого в

дне сегодняшнем. Поэтому далеко не каждый из привлеченных автором бывших активистов партии и FJCA откликнулся на просьбу поделиться своими воспоминаниями. Видимо, не всеми было понято, что Хилберт вовсе не собирался выступать в роли «разгребателя грязи»...

Хилберт создал труд максимально объективный, несмотря на то, что его (это видно по всему) переполняли эмоции. Сделанное им — настоящий прорыв в изучении РСА, FJCA, герильи, всей аргентинской истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Орывки из нее были опубликованы в журнале «Латинская Америка».

² Боливийский дневник Эрнесто Че Гевары». Цит. по: www.politology.vuzlib.net

³ Там же.

⁴ Хилберт отмечает, что на XII съезде РСА подтвердила, что ее дорога к власти должна развиваться посредством действий масс. При этом не исключалась возможность использования оружия, не только милисианос (бойцов территориальных формирований народной милиции), но и отдельными группами армии. Слова одного из идеологов партии Эктора Агости: «Вопрос власти — это всегда военная проблема», Хилберт привел в качестве эпиграфа к соответствующей главе (с. 484). Но приоритетным методом аргентинские коммунисты традиционно считали нелегальную работу в вооруженных силах. Часть молодежи эту позицию считала непоследовательной, она «порождала разочарование и дезертирство» (с. 500—507. В их глазах взгляды Че, предлагавшего более радикальные методы борьбы, способные привести к успеху сейчас, а не в отдаленной перспективе, выглядели привлекательнее.

В.Л.ХЕЙФЕЦ, Л.С.ХЕЙФЕЦ.
(ilaranspb@hotmail.com)